

Научная статья

УДК 328.185

doi: 10.34987/2712-9233.2023.53.45.006

Антикоррупционная политика государства в системе органов обеспечения безопасности

Артыш Алексеевич Ховалыг, Михаил Борисович Пучкин

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Железногорск, Россия

Автор ответственный за переписку: Артыш Алексеевич Ховалыг, artysh3132@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемы, складывающиеся вокруг формирования и практической реализации государственной антикоррупционной политики в сфере обеспечения безопасности. Автор делает вывод о том, что отдельные нормы законодательства требуют корректировки. По итогам исследования сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях повышения эффективности реализации антикоррупционной политики в целом и в деятельности органов безопасности, в частности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, безопасность, органы безопасности, система органов, государство, превентивные меры, правовое просвещение.

Для цитирования: Ховалыг А.А., Пучкин М.Б. Антикоррупционная политика государства в системе органов обеспечения безопасности // Актуальные проблемы безопасности в техносфере 2023. № 4 (12). С. 34-37. URL: <https://doi.org/10.34987/2712-9233.2023.53.45.006>.

Anti-corruption policy of the state in the system of security agencies

Artysh A. Hovalyg, Mikhail B. Poochkin

Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk, Russia

Corresponding author: Artysh. A. Hovalyg, artysh3132@mail.ru

Abstract. This article examines individual problems arising around the formation and practical implementation of state anti-corruption policy in the field of security. The author concludes that certain legal norms require adjustment. Based on the results of the study, proposals were formulated to improve the current legislation in order to increase the effectiveness of the implementation of anti-corruption policy in general and in the activities of security agencies in particular.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, security, security agencies, system of authorities, state, preventive measures, legal education.

For citation: Hovalyg A.A., Poochkin M.B. Anti-corruption policy of the state in the system of security agencies // Actual problems of safety In the technosphere 2023. No. 4 (12). P. 34-37. URL:<https://doi.org/10.34987/2712-9233.2023.53.45.006>.

Вопросы, касающиеся обеспечения безопасности нашей страны, населения, государственного суверенитета, основ конституционного строя, находятся под пристальным вниманием руководства страны. Безопасность и противодействие коррупции названы Президентом РФ приоритетами в условиях санкционного давления западных государств [1].

На сегодняшний день сформирована разветвленная сеть публичных органов, сообразно задачам и полномочиям образующих ее субъектов обеспечивающая внутреннюю и внешнюю безопасность государства и общества от различных угроз.

Исходя из положений Конституции РФ (ст. 71, 72), можно сделать вывод, что вопросы обороны и безопасности, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных находятся в ведении Российской Федерации, а вопросы общественной безопасности – в совместном ведении РФ и субъектов.

Исходя из этого, в системе нормативно-правового регулирования, определяющей функционирование органов безопасности на национальном уровне, можно выделить две подсистемы правовых норм – принятых на уровне Федерации, а также в каждом отдельно взятом регионе.

Основным законодательным актом специального действия является Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» [2] (далее – Закон о безопасности), который определяет правовую и институциональную основу обеспечения безопасности в России.

В системе органов власти, на которые государством возложено решение задач обеспечения безопасности, можно выделить органы общей компетенции, которые общее управление и стратегическое планирование в сфере обеспечения безопасности: Президент РФ, Совет Безопасности РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ, Прокуратура РФ, Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ.

Задачи в сфере обеспечения безопасности решаются также совокупностью федеральных органов исполнительной власти, руководство которыми возложено на Президента РФ. Так, в числе таких органов можно назвать МВД РФ, МЧС России, Минюст РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, Минобороны России, СВР РФ, Росгвардия и ряд других.

Указанная выше совокупность органов во взаимодействии между собой, с привлечением иных органов публичной власти, а также при содействии граждан и общественных объединений, призвана решать задачи обеспечения национальной безопасности в стране. Между тем, полномочия данных органов и компетенция должны быть четко разграничены и определены для того, чтобы не допустить размывание ответственности, подмену одного органа другим и неверное понимание выполняемых функций конкретными сотрудниками правоохранительных ведомств.

В этой связи стоит обратить внимание на положение п. 3 ст. 18 «Закона о безопасности», который придает общеобязательную силу утвержденным Президентом РФ решениям Совбеза РФ только для исполнения государственными органами и должностными лицами. В то же время, данное положение в определенном смысле противоречит ст. 1 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3], устанавливающей единство публичной власти в РФ. В связи с этим, в таких условиях в названном пункте ст. 18 «Закона о безопасности» целесообразно говорить об обязательности решений Совета Безопасности для органов публичной власти и должностных лиц. Считается, что такие решения зачастую являются основаниями для проведения контрольно-надзорных мероприятий, что обуславливает необходимость упоминания среди субъектов права, на которых распространяется общеобязательность таких решений, также и муниципальных образований Российской Федерации.

Одной из угроз безопасности страны исследователями в этой области обоснованно называется коррупция. «Помимо экономического урона, деяния коррупционной направленности подрывают авторитет государственной власти и органов местного самоуправления, минимизируют эффективность работы должностных лиц, искажают правильное восприятие человеком конституционного строя нашей страны» [4].

Как отметил Президент РФ, в условиях проведения страной СВО, факты коррупционного поведения – «это не просто нарушение уголовно-правовых норм, а проявление в высшей степени пренебрежения ко всему, что нам дорого» [5].

Безусловно, коррупция создает серьезное препятствие надлежащему функционированию органов публичной власти в целом и органов в сфере обеспечения безопасности, в частности. В таких условиях наиболее полная и качественная реализация государственной антикоррупционной политики в деятельности таких органов является серьезной задачей общегосударственного масштаба и значимости.

В системе органов безопасности в настоящее время реализуются меры антикоррупционной политики России, призванные очистить такую ключевую для государства и общества сферу, как обеспечение безопасности, от коррупции и коррупционеров.

Так, если рассматривать органы и учреждения МЧС России, то здесь на постоянной основе проводится комплекс мероприятий, направленных на выявление, пресечение и предупреждение коррупционных правонарушений со стороны сотрудников и государственных гражданских служащих, а также реализуются иные специальные меры противодействия коррупции. В частности, в последнее время на уровне ведомственного нормотворчества утверждена «Карта коррупционных рисков и мер по их минимизации» [6], установлен Перечень функций МЧС России, при реализации которых вероятно возникновение коррупционных рисков [7], обновлен ряд других нормативных актов, содержащих ведомственную адаптацию правовых требований к антикоррупционной деятельности органов власти.

Таким образом, следует признать, что проведение государственной антикоррупционной политики в рамках органов, компетентных в сфере обеспечения безопасности, является сложной задачей, при решении которой требуется применять различные механизмы и подходы, не только ориентированные на введение запретов, ограничений, административных процедур и ответственности за их несоблюдение, но и ориентированные на стимулирование и поощрение добросовестных и честных сотрудников.

В частности, в целях определения дальнейших мер совершенствования законодательства в данной сфере, необходимо учитывать, что коррупция не является дорогой с односторонним движением, а потому успехи в решении задач по противодействию ей могут быть достигнуты только в результате комплексного воздействия на общество в целом. В результате этого, на уровне национального правосознания должна закрепиться идея о неприемлемости коррупционного поведения, и о том, что коррупционеры неумолимо должны удаляться из публичного властного механизма. Поэтому первоочередной задачей должно становиться правовое антикоррупционное просвещение населения.

В результате анализа специального законодательства о противодействии коррупции, в числе первоочередных принципов противодействия коррупции в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8] (далее – Закон о противодействии коррупции) названо использование информационно-пропагандистских мер (п. 5 ст. 3). Между тем, известно, что пропаганда, согласно энциклопедическим толкованиям, представляет из себя «распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности» [9].

Такая семантика подразумевает, что пропаганда сама по себе не способна сформировать у населения антикоррупционное правосознание и привить ему антикоррупционную культуру, поскольку она не призвана разъяснять суть и вырабатывать требуемое мировоззрение. Пропаганда говорит «нельзя», но без ответа на вопрос «почему нельзя?» каких-либо прочно закрепившихся успехов в антикоррупционной деятельности достичь едва ли возможно.

Формирование антикоррупционного мировоззрения в обществе в целом, и среди сотрудников органов сферы обеспечения безопасности в частности, является задачей антикоррупционного просвещения, которое в качестве меры антикоррупционного характера на федеральном уровне не упоминается. Однако с большим вниманием к данному вопросу подошли российские регионы. К примеру, в Законе Республики Тыва от 21 декабря 2018 года № 453-ЗРТ «О мерах по противодействию коррупции в Республике Тыва» [10] одной из первых мер по противодействию коррупции в Республике Тыва названо антикоррупционное просвещение. Аналогичные законодательные решения приняты руководством и других регионов страны (например, в Омской [11], Новосибирский [12], Калининградской [13] областях, Республике Алтай [14] и некоторых других регионах страны), а в Пермском говорится о специальном антикоррупционном просвещении государственных гражданских служащих и муниципальных служащих [15].

На взгляд исследователей в этой области, именно антикоррупционное просвещение способно подорвать социальную базу коррупции и снизить коррупционное давление на органы публичной власти, антикоррупционные стандарты деятельности которых в настоящее время урегулированы с значительной полнотой и качеством. Именно такие антикоррупционные просветительские мероприятия способны по мнению экспертов простимулировать «активное правомерное поведение индивидуумов» [16].

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью отметить, что в настоящее время назрела необходимость внесения ряда изменений в подходы и принципы противодействия коррупции, закрепленные в «Законе о противодействии коррупции». Особо следует выделить необходимость скорейшего закрепления на федеральном и региональном уровнях в рамках реализации Антикоррупционной политики проведения систематических мероприятий антикоррупционного просвещения и социально одобряемого поведения. Это позволит воспитывать дух неприемлемости незаконных методов обогащения в обществе, причем как в среде граждан, так и у потенциальных и действующих сотрудников государственных органов в сфере безопасности.

Список источников:

1. Путин назвал борьбу с коррупцией и развитие экономики приоритетами России в условиях санкций. [Электронный ресурс] URL: <https://vz.ru/news/2023/3/20/1203914.html> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
2. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Парламентская газета. № 1-2. 14-20.01.2011.
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
4. Окутина Н.Н. Коррупция как угроза безопасности современного общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 10. С. 20 - 23.

5. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
6. Об утверждении карты коррупционных рисков и мер по их минимизации при осуществлении надзорных и контрольных функций, отнесённых к компетенции Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: приказ МЧС России от 11.04.2023 № 332. [Электронный ресурс] URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/protivodeystvie-korrupcii/normativnye-pravovye-akty/vedomstvennye-normativnye-pravovye-akty/obshchie-organizacionnye-prikazy> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
7. Перечень функций МЧС России, при реализации которых вероятно возникновение коррупционных рисков (одобрено на заседании комиссии Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов от 10.03.2023 № 2). [Электронный ресурс] URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/protivodeystvie-korrupcii/normativnye-pravovye-akty/perechen-funkciy-pri-realizacii-kotoryh-naibolee-veroyatny-korrupcionnye-proyavleniya-v-sisteme-mchs-rossii> (Дата обращения 25.11.2023 г.).
8. О противодействии коррупции (ред. от 10.07.2023): Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Парламентская газета. № 90. 31.12.2008.
9. Большая Советская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124332/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0> (Дата обращения 25.11.2023 г.).
10. О мерах по противодействию коррупции в Республике Тыва (ред. от 23.06.2023): закон Республики Тыва от 21 декабря 2018 года № 453-ЗРТ // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. - URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
11. О противодействии коррупции в Омской области: закон Омской области от 29 июня 2017 года № 1983-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
12. О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области: закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 486-ОЗ (ред. от 06.05.2022): сайт. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/5439083?marker&section=text> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
13. О противодействии коррупции в Калининградской области» (ред. от 24.10.2022): закон Калининградской области от 26 мая 2017 года № 73 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. - URL: <http://pravo.gov.ru> (Дата обращения 27.11.2023 г.).
14. О противодействии коррупции в Республике Алтай» (ред. от 11.10.2023): закон Республики Алтай от 5 марта 2009 года № 1-РЗ // Алтайдын Чолмоны. № 53-54. 17.03.2009.
15. О противодействии коррупции в Пермском крае: закон Пермского края от 30 декабря 2008 года № 382-ПК (ред. от 03.07.2023) // Российская газета», № 3, 15.01.2009.

Доценко А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 179 - 188.

Информация об авторах

М.Б. Пучкин – к.э.н., доцент кафедры ГМУ

Information about the author

Mikhail B. Poochkin - candidate of economic sciences, associate professor

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 14.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023, approved after reviewing 11.12.2023, accepted for publication 14.12.2023.